В этот момент Прайс, казалось, потерял все свои силы. Его голова, которая раньше была высоко поднята, глубоко свесилась вниз. Его высокая и прямая спина, казалось, стала сутулой.

Его ногти глубоко вонзились в ладони, и кровь капала вниз.

Глубокое чувство бессилия и отчаяния проникало в его сердце, пожирая остатки гордости.

Он не мог сравниться с ним. Он не мог сравниться с Джоэлсоном до конца своей жизни.

Однажды он потерпел поражение. После серебра он, возможно, даже не сможет догнать Джоэлсона в будущем.

Епископ в красной одежде тоже был ошеломлен. Он прошептал: "Бог света, Бог света, как это может быть он?".

Лицо краснокожего епископа было полно горечи. Он тайком взглянул на Прайса.

У него было плохое предчувствие.

На этот раз он действительно попал в большие неприятности.

Однако дело было не только в Прайсе. Был еще и лорд Честертон.

Честертон отвел свой потрясенный и ревнивый взгляд.

Его хорошее настроение от поимки злого лича было мгновенно испорчено.

Он опустил голову и увидел, что странный и глупый лич все еще смеется, полный насмешки и провокации.

Честертон не мог не нахмуриться и не подавить Святой Свет.

Когда Святой свет коснулся ауры нежити на теле Фредерика, тот издал звук, похожий на горение плоти.

"Ах!" жалобно вскрикнул Фредерик.

Этот звук был особенно пронзительным в разгар аплодисментов, и многие люди повернули головы, чтобы посмотреть в этом направлении.

Человек в сиянии солнца, казалось, тоже смотрел туда.

Фредерик закричал еще более радостно.

Все его лицо было скручено в клубок, и он выглядел крайне несчастным.

Честертон почувствовал легкое раздражение.

Это было всего лишь сожжение святого света, а испытание еще даже не началось. Как лич, должен ли он быть настолько преувеличенным?

Честертон даже подумал, что кости многих низкоуровневых последователей темного культа были гораздо тверже, чем у этого парня.

В этот момент Прайс внезапно подошел и сказал с мрачным выражением лица: "Отпустите

его!".

Честертон холодно посмотрел на Прайса. "Ты шутишь?"

Трое святых также были полны сомнений.

Прайс был тем, кто издал указ о суде света, и тот, кто вызвал их, тоже был Прайсом. Но теперь он взял на себя инициативу и попросил отпустить его.

Прайс был сумасшедшим?!

"Честертон, если ты не хочешь попасть в беду и не хочешь создавать проблемы для Церкви Света, я предлагаю тебе отпустить его сейчас!"

Тон Прайса был серьезным, и все его лицо, казалось, изменилось. Казалось, он о чем-то задумался и был чрезвычайно спокоен.

"Власть Господа Бога".

Епископ в красной одежде осторожно прервал его: "Я умоляю вас прислушаться к предложению лорда Прайса на этот раз".

Честертон рассмеялся от злости. Святой свет стал еще более интенсивным, а крики Фредерика стали еще громче.

"Вы готовы отказаться от веры света? Прайс, ты разочаровал меня".

Честертон еще не закончил говорить, как вдруг заметил, что выражение лица Прайса было неприглядным. Он быстро отступил.

Низкий голос святого света прозвучал в его ушах: "Господи, будь осторожен!".

Честертон почувствовал, что его сердце заколотилось, как будто он стал мишенью для ужасающего существа.

Подсознательно обернувшись, он увидел темно-золотого дракона, летящего вниз, как метеорит, в сопровождении бесконечного голубого пламени, несущегося к нему.

Зрачки Честертон сузились.

Из его тела поднялся поток святого света, а золотой скипетр был высоко поднят и задрапирован над его телом вместе с тремя светлыми святыми.

"Защита Бога Света, ты не можешь... пфф!"

Бум!

Раздался огромный взрыв, и земля сильно задрожала.

Честертон и трое святых света были отброшены, как тряпичные куклы.

Честертон упал на землю. Его белая священническая мантия с золотыми краями была покрыта пылью, а из уголка рта сочилась кровь. Он выглядел очень жалко.

Кто это был?!

Прежде чем гнев в его глазах успел подняться, он увидел его.

На спине огромного дракона, закрывавшего небо, шаг за шагом спускалась стройная фигура.

Безразличные глаза посмотрели на него с неба и холодно сказали: "Ты хочешь умереть?".

Все вокруг замолчали.

Все безучастно смотрели на произошедшее, а их разум все еще находился в оцепенении.

После короткого периода оцепенения наступило еще большее потрясение.

Божья власть, святой уровня Честертон и еще три ученика света, которые также были святыми уровня.

И все же, они даже не смогли принять ни одного удара от Джоэлсона!

Разве Джоэлсон Эдвард до этого не был девятого уровня?!

Хотя внезапная атака, из-за которой Честертон не успел среагировать, все же была достаточной, чтобы шокировать всех.

Не слишком ли сильна сила Джоэлсона?!

Сколько ему было лет?

Он выглядел даже моложе Серебряной Руки.

Что было еще более шокирующим...

Огромное существо под ногами Джоэлсона.

Дракон.

Все его тело излучало темно-золотистый металлический блеск, а его аура была чрезвычайно ужасающей.

Дракон металлического типа!

Многие люди даже не знали, что такое дракон металлического типа.

Кто-то объяснил с серьезным выражением лица: "Это существо еще более ужасающее, чем элементальный дракон".

Все были потрясены!

Это был боевой партнер Джоэлсона?!

Похоже на то.

Он тоже был святого уровня!

Все почти не могли найти слов, чтобы описать свои чувства в этот момент.

Ощущение, что они смотрят на крайнего, глубокое чувство бессилия.

Сияние Солнца все еще висело высоко в небе.

Только тогда все поняли, что Джоэлсон может стать гением уровня Солнца, которого они никогда не видели раньше, супергением.

В этом был смысл.

Джоэлсон холодно посмотрел на Честертон, от его тела исходила ужасающая аура.

В Земле Наследия он уничтожил бесчисленное количество монстров, в том числе почти сотню святых убийственных намерений, поэтому от него исходил холод, похожий на мороз.

Казалось, что воздух замерз.

"Скажи мне."

Джоэлсон сузил глаза и сделал еще один шаг вперед. Он посмотрел на Прайса, который прятался в углу с бледным лицом, и холодно сказал: "

Хотите ли вы, люди Церкви Света, умереть?"

Вы хотите умереть?

Лицо Прайса было крайне уродливым.

Как авторитет Бога Святого Престола, он был главным гением на центральном континенте.

Его уважали и хвалили повсюду. Цветы и похвалы были его поклонниками.

Когда еще его так унижали?

Когда на него наступали и подвергали сомнению.

Но Честертон действительно чувствовал унижение и страх.

Он чувствовал ужасающую ауру Джоэлсона и холодное убийственное намерение, которое было подобно мечу, прижатому к его горлу.

Он почувствовал, что может действительно умереть.

Он нечаянно взглянул на злого лича, который еще мгновение назад выглядел несчастным. В этот момент он гордо улыбался сам себе.

Затем он быстро принял жалкое выражение лица и, спотыкаясь, подошел к ногам Джоэлсона. Он тут же опустился на колени и низким голосом позвал.

"Господин".

Честертон наконец-то понял.

Почему Прайс отпустил его? Оказалось, что лич был слугой человека, стоявшего перед ним.

Честертон почувствовал, что его обманули и разыграли.

<http://tl.rulate.ru/book/54303/2229172>